

Н.Н. Мельников*

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КАФТАНОВ
И УПРАВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ НАУКОЙ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫdoi:10.31518/2618-9100-2025-2-10
УДК 94(47).084.8"1941/1945"*Выходные данные для цитирования:**Мельников Н.Н. Сергей Васильевич Кафтанов и управление советской наукой в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2025. № 2 (40). С. 132–140. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-2-10.pdf>*

N.N. Melnikov*

SERGEY VASILIEVICH KAFTANOV KAFTANOV
AND THE MANAGEMENT OF SOVIET SCIENCE
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

doi:10.31518/2618-9100-2025-2-10

*How to cite:**Melnikov N.N. Sergey Vasilievich Kaftanov and the Management of Soviet Science during the Great Patriotic War // Historical Courier, 2025, No. 2 (40), pp. 132–140. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-2-10.pdf>]*

Abstract. In the early days of the Great Patriotic War, Sergey Vasilievich Kaftanov became the commissioner of the State Defense Committee for the Coordination and Strengthening of scientific work in the field of chemistry and headed the Scientific and Technical Council of the largest chemists and chemical technologists. Until the end of 1942, S.V. Kaftanov did not give up trying to spread his influence throughout Soviet science and lead all scientific research in the country. Famous scientists of the USSR were often involved in this process. However, the country's top leadership strongly rejected these initiatives. At the beginning of 1943, S.V. Kaftanov received a new direction of his activity – overseeing the atomic project. Interestingly, there is a strong tradition in Russian historical literature to consider S.V. Kaftanov the leader of all Soviet science during the war period. Although this directly contradicts the facts. As a result of the work of the Commissioner and the Council, during the first year and a half of the military conflict, the research topics of chemical institutes and laboratories of higher educational institutions were largely reoriented to developments related to strengthening the country's defense capability. Many projects implemented during this period have been successfully completed and put into production. All this suggests that S.V. Kaftanov, as an authorized representative of the State Defense Committee, actively participated in various projects and had a significant impact on the development of Soviet science and industry during the war.

Keywords: The Great Patriotic War, S.V. Kaftanov, science, chemistry.

The article has been received by the editor on 13.03.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В первые дни Великой Отечественной войны Сергей Васильевич Кафтанов стал уполномоченным Государственного комитета обороны (ГКО) по вопросам координации и усиления научной работы в области химии и возглавил Научно-технический совет из крупнейших ученых химиков и химиков-технологов. Вплоть до конца 1942 г. С.В. Кафтанов не оставлял попыток распространить свое влияние на всю советскую науку и возглавить все научные изыскания в стране. Часто к этому процессу подключались известные ученые СССР. Однако высшее руководство страны

* **Никита Николаевич Мельников**, кандидат исторических наук, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, e-mail: meln2011kit@gmail.com

Nikita Nikolaevich Melnikov, Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academia of Sciences, Yekaterinburg, Russia, e-mail: meln2011kit@gmail.com

всячески отклоняло эти инициативы. В начале 1943 г. С.В. Кафтанов получил новое направление своей деятельности – курирование атомного проекта. Интересно, что в отечественной исторической литературе сложилась устойчивая традиция считать С.В. Кафтана руководителем всей советской науки военного периода. Хотя это прямо противоречит фактам. В результате работы уполномоченного и совета в течение первых полутора лет военного конфликта тематика исследований химических институтов и лабораторий высших учебных заведений в значительной мере была переориентирована на разработки, связанные с укреплением обороноспособности страны. Многие проекты, реализованные за этот период, были успешно завершены и переданы для внедрения в производство. Все это говорит о том, что С.В. Кафтанов, будучи уполномоченным ГКО, активно участвовал в различных проектах и оказывал значительное влияние на развитие советской науки и промышленности в годы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, С.В. Кафтанов, наука, химия.

Статья поступила в редакцию 13.03.2025 г.

С началом Великой Отечественной войны руководство СССР осознало необходимость регулирования и координации научной деятельности в рамках разработки и производства различных видов вооружений и в деле укрепления обороноспособности страны. Необходимо было переориентировать научно-исследовательскую работу в изменившихся обстоятельствах. Практически сразу в качестве одного из основных регуляторов развития научных изысканий стал председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы С.В. Кафтанов. Однако его амбиции начали распространяться далеко за пределы вверенных ему полномочий.

Исследования, посвященные истории советской науки в целом и деятельности С.В. Кафтана в частности, имеют широкое распространение¹. В научной литературе произошло интересное изменение в определении должности и роли Сергея Васильевича в части управления научной деятельностью военного периода. В «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» С.В. Кафтанов указывается как уполномоченный ГКО в области химии². Но впоследствии в отечественной историографии советского и постсоветского периодов утвердилось мнение, что С.В. Кафтанов руководил не только химией, но всей советской наукой в годы войны: «...по указанию И.В. Сталина уполномоченным по науке был утвержден <...> С.В. Кафтанов»³; «...уполномоченного ГКО по науке С.В. Кафтана»⁴; «...его опыт работы уполномоченным по науке Государственного Комитета Обороны в годы войны»⁵. Часто авторы, ссылаясь на «Историю Великой Отечественной войны Советского Союза», продолжают по уже устоявшейся традиции обозначать С.В. Кафтана как руководителя всей советской наукой⁶. Сам С.В. Кафтанов очень аккуратно обходил этот вопрос, стараясь не упоминать полного наименования своей долж-

¹ Гракина Э.И. Ученые России в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. М., 2000; Князев Г.А., Кольцов А.В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. 3-е изд., доп. М.; Л., 1964; Левшин Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М., 1983.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. М., 1961. Т. 2: Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). С. 540–541.

³ Левшин Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны... С. 44.

⁴ Быковская Г.А. Положить все силы на то, чтобы безумный и опасный враг был уничтожен // Военно-исторический журнал. 2007. № 3. С. 10.

⁵ Деманов А.А. Послевоенная модель управления наукой в СССР: исторический опыт функционирования // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Самара, 2016. С. 85.

⁶ Белозеров Б.П. Патриотизм научно-технической интеллигенции в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2008. № 1 (40). С. 55; Гусев Б.В., Макаров П.В., Покатов А.В. Наука – военная экономика – победа // Российский экономический журнал. 2015. № 1. С. 97–98.

ности: «...было решено создать при ГКО своего рода научный штаб, научно-технический совет. Возглавить его <...> было поручено мне в качестве уполномоченного ГКО»⁷.

Для анализа работы С.В. Кафтанова были использованы неопубликованные документы из фонда В.М. Молотова, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории. Через В.М. Молотова, который занимал должности заместителя председателя Совета народных комиссаров, члена Политбюро и Государственного комитета обороны, проходило множество документов, связанных с экономикой и наукой Советского Союза. В частности, именно через Вячеслава Михайловича Кафтанов пытался влиять на решения Сталина.

6 июля 1941 г. С.В. Кафтанов был назначен уполномоченным Государственного комитета обороны по вопросам координации и усиления научной работы в области химии. А 10 июля решением ГКО № 88 было утверждено «Положение об уполномоченном...»⁸. Одновременно при уполномоченном создан Научно-технический совет из крупнейших ученых химиков и химиков-технологов⁹.

Как уполномоченный С.В. Кафтанов координировал прежде всего вопросы организации разработок в области химии и не стал формальным руководителем всех исследований в военной сфере. Однако впоследствии и он сам, и некоторые деятели науки неоднократно поднимали вопрос о создании центра по единому научному руководству разработками в сфере обороны страны.

1 августа 1941 г. депутат Верховного Совета СССР академик В.Н. Образцов направил члену ГКО В.М. Молотову письмо, где прямо указал на необходимость создания такого центра при Комитете обороны. Академик писал: «В настоящее время все изобретения, рационализаторские предложения, высокоценные и часто легко осуществимые научные предложения – не имеют совершенно объединяющего центра и даже общей информации. Благодаря этому идет большой параллелизм в работе, повторение уже изобретенного <...> и часто многократный просмотр предложений заведомо негодных. Наряду с этим ценные предложения, требующие небольших опытных проверок, изготовления опытных образцов, не могут быть выполнены за отсутствием средств или отсутствием завода-исполнителя». В.Н. Образцов сослался на практику Великобритании, США и Германии, где еще в результате опыта Первой мировой войны были созданы объединяющие центры по всей научно-исследовательской и изобретательской работе. В таких централизованных органах были собраны крупнейшие гражданские и военные специалисты. Академик Образцов считал, что создание подобного ведомства в СССР может значительно повысить результативность научной и изобретательской работы¹⁰.

С этой же идеей в ноябре 1941 г. к В.М. Молотову обратились заместитель председателя СНК (а с февраля 1942 г. – нарком химической промышленности) М.Г. Первухин и С.В. Кафтанов. Они настаивали на необходимости расширения объемов деятельности уполномоченного ГКО по вопросам научной работы, организовав научно-технический Совет при уполномоченном по всем отраслям наук. Однако Вячеслав Михайлович отверг это предложение: «...лучше работать через отдельные группы специалистов, удобнее с т.[очки] зр.[ения] секретности»¹¹.

В середине октября 1942 г. С.В. Кафтанов вновь вернулся к попытке создать централизованный орган по координации, планированию и усилению научной работы. В своем обращении к Молотову и Сталину он настаивал на расширении своей деятельности и в очередной раз предложил учредить Научно-технический комитет при ГКО. Сергей Васильевич указал на существование и успешную работу подобных органов в США (Научно-исследовательский комитет по вопросам национальной обороны) и в Британии

⁷ Кафтанов С.В. По тревоге // Химия и жизнь. 1985. № 3. С. 6.

⁸ Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 гг. Аннотированный каталог: в 2 т. Т. 1. М., 2015. С. 43, 52.

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 873. Л. 137.

¹⁰ Там же. Л. 1–2.

¹¹ Там же. Д. 862. Л. 7.

(Научно-совещательный комитет). Уполномоченный ГКО утверждал, что его полностью поддерживают академики П.Л. Капица, А.Ф. Иоффе, А.Н. Фрумкин, Н.Н. Семенов и др.¹²

По мнению С.В. Кафтanova, такой комитет должен был сконцентрировать в себе решение всех задач по управлению работой институализированных научных учреждений и отдельных изобретателей, организуя их работу по вопросам, связанным с обороной страны. Более того, Научно-технический комитет должен был распространять свою деятельность на Академию наук СССР, Академии наук союзных республик, все научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения наркоматов и ведомств. Уполномоченный ГКО считал, что для успешной работы Комитет мог иметь в своем распоряжении специальный денежный фонд для финансирования срочных внеплановых изысканий и организации промышленных опытных работ межведомственного характера¹³. Следовательно, С.В. Кафтанов хотел создать своеобразный «наркомат науки СССР», который бы позволил сосредоточить в руках уполномоченного ГКО колоссальные ресурсы по управлению всей научной сферой Советского Союза, включая структуру академической науки.

Кафтанов попытался проиллюстрировать проблемы управления научными исследованиями на втором году войны, когда «многие ученые и даже крупные научно-исследовательские учреждения страны работают еще недостаточно эффективно, а иногда и бесполезно вследствие незнания конкретных нужд и запросов промышленности и армии, а также сырьевых и технических возможностей народного хозяйства». Сергей Васильевич привел два примера. В первом случае – Институт тонкой химии (Москва) поставил работу о замене гликоля гораздо более дефицитными пиридиновыми основаниями (пиридин изготавливается из каменноугольной смолы) как основы охлаждающей жидкости для двигателей. Как мы увидим ниже, каменноугольного сырья катастрофически не хватало даже для производства взрывчатых веществ. Во втором случае С.В. Кафтанов сослался на группу работников Уральского научно-исследовательского института основной химии (видимо это современный Уральский научно-исследовательский химический институт в Екатеринбурге), которая в качестве средств, способных остановить танки противника, предложила использовать соединение брома и йода. Для реализации этого начинания группа запросила 8 тонн «чрезвычайно дефицитных» бромистых солей¹⁴.

Оба эти случая произошли именно в учреждениях, напрямую подчиненных С.В. Кафтанову как уполномоченному ГКО по вопросам координации и усиления научной работы в области химии. Оба института занимались непосредственно химическими исследованиями. Для контроля и недопущения подобных ситуаций у С.В. Кафтanova уже в тот момент было вполне достаточно возможностей и полномочий. Довольно странно, почему вместо попытки решить эти ситуации положительно и обеспечить институты необходимой работой уполномоченный ГКО решил ими воспользоваться для иллюстрации необходимости расширения своих управленческих возможностей.

Это была не последняя попытка Сергея Васильевича осуществить свой проект по управлению советской наукой, обнаруженный нами. В конце ноября 1942 г. ученые-химики, работавшие с С.В. Кафтановым как с уполномоченным ГКО по координации научно-исследовательских работ в области химии¹⁵, написали на имя Сталина обращение, где обосновывали необходимость создания Научно-технического комитета при Государственном комитете обороны. Среди прочих задач, которые должен выполнять комитет,

¹² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 873. Л. 137–139.

¹³ Там же. Л. 141–142.

¹⁴ Там же. Л. 138.

¹⁵ Это обращение подписали: член техсовета при уполномоченном ГКО, д-р хим. наук, профессор Московского химико-технологического института З.А. Роговин; д-р хим. наук, профессор МХТИ Н.М. Жаворонков; д-р хим. наук, профессор, руководитель лаборатории Научно-исследовательского физико-химического института В.В. Коршак; д-р хим. наук, доцент МХТИ К.Ф. Фомич; канд. хим. наук, профессор Московского государственного педагогического института С.А. Балезин. Они работали в аппарате Уполномоченного ГКО С.В. Кафтanova. В их биографиях часто встречается упоминание о работе или Уполномоченным ГКО (это явное преувеличение их заслуг), или помощником Уполномоченного. Впоследствии эти ученые так или иначе участвовали в реализации советского атомного проекта.

подписанты указали одну, ранее не упоминавшуюся в других подобных документах: «Организация научных работ, направленных на восстановление народного хозяйства в послевоенный период»¹⁶. Это очень похоже на то, что С.В. Кафтанов и его подчиненные всерьез думали о своей роли в послевоенном будущем страны. Однако обращение ученых-химиков было передано тому же Молотову и фактически осталось без ответа.

Осенью 1942 г. все же состоялась некоторая институализация деятельности С.В. Кафтanova в области развития информации о производстве вооружений. Государственный комитет обороны 19 октября принял решение создать при ГКО постоянную комиссию по обмену с США и Великобританией военно-технической информацией в соответствии с ранее принятыми двусторонними соглашениями о предоставлении друг другу оборонной информации. Но возглавил эту комиссию В.А. Малышев¹⁷. С.В. Кафтанов получил должность заместителя председателя. Третьим членом комиссии стал академик В.П. Никитин, один из крупнейших в стране специалистов по теории электросварки, который с 1940 г. занимал пост председателя Совета научно-технической экспертизы при Госплане СССР¹⁸, а с 1941 г. – заместителя председателя Госплана.

Комиссия должна была через соответствующие комиссариаты и другие ведомства СССР готовить запросы к США и Великобритании по вопросам военно-технической информации, представляющей для СССР интерес в сфере производства вооружений, обеспечивать получение этой информации со стороны союзников и контролировать ее использование. Параллельно комиссии вменялась передача подобной информации для США и Великобритании со стороны советской промышленности и вооруженных сил¹⁹.

Несмотря на достаточно широкую работу уполномоченного ГКО, осуществляемую де-факто не только в исследованиях в области химии, советское научное сообщество действительно требовало серьезной реорганизации исследовательской деятельности в условиях войны. В конце мая 1942 г. вице-президенты Академии наук СССР академики А.Ф. Иоффе и Л.А. Орбели и академик-секретарь Президиума Академии наук Н.Г. Бруевич (он же был первым заместителем С.В. Кафтanova на посту председателя Комитета по делам высшей школы) от имени всего Президиума Академии наук направили заместителю председателя ГКО В.М. Молотову письмо, где подробно изложили проблемы организации развития советской науки в условиях военного времени.

Президиум свел все работы Академии в шесть групп. Первая группа объединяла исследования в области новых боевых и защитных средств (темы «Пневматическая противотанковая мина», «Исследования боевых горючих жидкостей», «Газосигнализатор», «Получение нейтрального гипохлорида кальция» и др.). Вторая группа занималась вопросами создания новой оборонной техники (темы «Устройство для шифрования телефонной связи», «Прямоточный воздушно-реактивный двигатель», «Сухие аккумуляторы для авиации» и др.). Третья группа изучала возможности повышения артиллерийского огня (темы «Устойчивость вращательного движения снаряда» и «Учет влияния метеорологических факторов на определение положения звучащей цели звукометрическим методом»). Пятая группа²⁰ рассматривала вопросы изыскания новых материалов (заменителей) и интенсификации оборонных производств (темы «Синтез новых клеящих веществ»,

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 873. Л. 145–146.

¹⁷ В.А. Малышев до 14 июля 1942 г. возглавлял Наркомат танковой промышленности, но временно сдал этот пост директору Кировского завода И.М. Зальцману. 28 июня 1943 г. Малышев вернулся на должность наркома. Соответственно, в обозначенный выше период он как раз оказался свободен от оперативного управления танковой промышленностью СССР. Поэтому его организаторские способности оказались вполне применимы в организации обмена военно-технической информацией с союзниками.

¹⁸ Постановление Совета Народных Комиссаров. О создании Совета научно-технической экспертизы при Госплане Союза ССР. 27 января 1940 г. № 134.

¹⁹ История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963: док-ты и мат-лы. М., 2020. Т. 5. Ч. 1. Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1945). С. 648.

²⁰ В документе пропущена четвертая группа тем. При перечислении пунктов после третьей группы сразу следует описание пятой. См.: РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 873. Л. 110.

«Получение толуола из гептаново-метилциклогексановой фракции бензинов прямой гонки», «Получение безуглеродистого феррохрома», «Загущенные легкие масла» и др.). Шестая группа объединяла разные темы («Устойчивость самолета при движении по земле»).

Первые три темы имели прямое оборонное значение. Поэтому они выполнялись в тесном контакте с Главными управлениями Наркомата обороны и Наркомата военноморского флота и учитывали их тактико-технические требования. Однако, указывал Президиум, для успешного и быстрого выполнения работ, как об этом свидетельствовала практика проведения их в условиях военного времени, необходимо не только уточнение требований военных организаций, но и внесение целого ряда корректив в эти запросы, вытекающих из развития работ. А для этого был необходим более тесный контакт исполнителей с компетентными представителями заинтересованных военных организаций, вместе с которыми вносились бы те или иные изменения.

Президиум Академии наук считал, что для этой цели следовало создать прикрепление в качестве постоянных представителей Академии наук и ведущих работников Главных управлений НКО и НКВМФ, что позволит совершать со стороны специалистов в соответствующей области более частый и систематический контроль академических учреждений, выполняющих оборонные задания, и детальное ознакомление с текущим состоянием дел. В качестве примера было указано на установление тесной связи с Артиллерийским управлением РККА и Химическим управлением ВМФ, представители которых неоднократно бывали в учреждениях Академии наук в военное время.

В то же время для обеспечения успешного выполнения оборонных работ Президиум считал, что ему необходимо усилить свои организационные и контрольные функции. Решением СНК еще в сентябре 1939 г. при Президиуме была создана специальная группа, предназначенная для указанных функций. Но к моменту написания данного письма при количественно возросшем объеме работ эта группа не могла справиться с возложенными на нее обязанностями. Авторы письма указывали на потребность преобразования данной структуры в Отдел оборонных исследований с расширением его основных функций.

Представленные в письме работы уже вышли из стадии лабораторной проработки. Но академические учреждения, располагая хорошим оборудованием и оснащенными лабораториями, не имели сколько-нибудь солидной технической базы для осуществления экспериментов большого (полузаводского) масштаба. Это касалось исследований, заканчивающихся разработкой технологических процессов и исследований, имеющих задачу создания тех или иных образцов. На завершающем этапе изучения таких вопросов требовалось участие конструкторов-инженеров, хорошо оборудованных мастерских и наличие широкого круга фондируемых материалов (цветных металлов, легированных сталей и пр.). Всего этого было более чем достаточно у промышленных объединений и отдельных предприятий.

В этой связи Президиум указывал, что задержки с завершением работ чаще всего объясняются тем, что наркоматы затрудняются в предоставлении для академических организаций заводских установок, обычно занятых выполнением текущих производственных заданий. Именно поэтому, например, Институт горючих ископаемых не мог завершить исследования по высокооктановому моторному топливу. Для этих работ наиболее подходящей точкой проверки результатов был бы Уфимский нефтеперегонный завод, но он не мог предоставить свое оборудование.

В качестве выхода из сложившейся ситуации Президиум предлагал создание при Академии наук опытного завода, который бы имел широкий круг производственно-технических возможностей: механический, литейный, слесарный, деревообделочный, точной механики, электротехнический, оптический цеха. Это предприятие сможет выполнять целый комплекс научно-исследовательских работ и участвовать в создании и ремонте приборов.

В заключение Президиум указал на проблему, которая во многом схожа с неоднократными обращениями С.В. Кафтanova в ГКО с предложением создать Научно-технический комитет, – отсутствие в стране единого органа, который собирал бы отчетные материалы по всем научно-исследовательским работам, проводимым в исследовательских учреждениях страны. Помимо задачи сохранения фондов завершенных и осуществляемых изысканий, этот комитет выполнял бы функции научно-технической информации. Обращаясь в такой орган, любое научно-исследовательское учреждение могло бы получить справку о возможной подобной деятельности и их результатах, что предотвратило бы дублирование и помогало бы в наиболее успешном решении поставленных задач²¹. Однако такого координирующего комитета в годы войны так и не было создано.

С началом 1943 г. попытки С.В. Кафтanova возглавить управление советской наукой прекратились. 11 февраля вышло распоряжение ГКО, касающееся развития работ по урану. Теперь Сергей Васильевич совместно с наркомом химврома Первухиным должен был курировать развитие советского атомного проекта²².

Тем не менее С.В. Кафтанов оказался тем человеком, через которого в поле зрения ГКО попадали не только исследования в области химии, но и в других технических науках. С.В. Кафтанов как уполномоченный ГКО продолжал руководить Научно-техническим советом, состоящим из крупнейших ученых и технологов-химиков. В этом качестве С.В. Кафтанов безусловно влиял на работу важнейших научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений страны, таких как Академия наук СССР, Московский государственный университет, Всесоюзный институт экспериментальной медицины, Научно-исследовательский физико-химический институт им. Карпова и многих других²³.

По словам самого С.В. Кафтanova, благодаря деятельности уполномоченного и совета в течение первых полутора лет войны тематика исследовательских работ химических институтов и лабораторий вузов в значительной степени была заменена разработками, связанными с обороной страны. Многие работы за указанный период были закончены и переданы для промышленного освоения. Например, были организованы или находились в стадии завершения организации различные виды производств, необходимых для развития промышленного изготовления взрывчатых веществ: новый метод получения жидкого кислорода, карбинола (метанола), нитроксилитана. Разрабатывались вопросы расширения сырьевой базы для производства взрывчатых веществ (прежде всего этилена) и технологии промышленного получения тринитробензола.

Была проведена масштабная работа по созданию производств синтетических каучуков (хлоркаучука, нитрильного каучука, тиокола – полисульфидного каучука). Искусственные виды каучука (технической резины, обладавшей специальными свойствами) были предельно важным материалом для развития советского машиностроения (прежде всего военного) в годы Великой Отечественной войны. Советская индустрия в результате действий противника в 1941–1942 гг. потеряла большую часть западных производств, среди которых были основные предприятия резинотехнической и шинной промышленности. Без восполнения этих ресурсов за счет создания аналогичных мощностей на востоке страны невозможно было развивать такие важнейшие отрасли как, самолето- и танкостроение, которые требовали различного вида резинотехнические изделия. Важной составляющей работы С.В. Кафтanova было содействие разработке и внедрению в серийное производство антифризов (незамерзающей жидкости) для авиамоторов и наземного транспорта, организация и внедрение работ по ингибиторам, получение заменителей жиров и масел и многое другое.

²¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 873. Л. 109–112.

²² Мельникова Н.В. Советский атомный проект: опыт кадрового обеспечения. М., 2022. С. 20.

²³ Интересно, что сам С.В. Кафтанов в этом списке указывает и Ленинградский политехнический институт. Однако представляется весьма сомнительным возможность влияния уполномоченного ГКО осенью 1942 г. на любую ленинградскую организацию в силу замкнутости системы управления городом в условиях существовавшей на тот момент блокады.

Все это свидетельствовало о широкой деятельности уполномоченного ГКО С.В. Кафтана (до его назначения на курирование атомного проекта) и его влиянии на развитие советской науки и рост промышленного производства в годы войны. Однако все попытки Сергея Васильевича возглавить управление всей советской наукой, которые он предпринимал на протяжении второй половины 1941 г. и в 1942 г., так и не увенчались успехом.

Литература

Белозеров Б.П. Патриотизм научно-технической интеллигенции в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2008. № 1 (40). С. 55–57.

Быковская Г.А. Положить все силы на то, чтобы безумный и опасный враг был уничтожен // Военно-исторический журнал. 2007. № 3. С. 10–13.

Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 гг. Аннотированный каталог: в 2 т. / отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2015. Т. 1. 1222 с.

Гракина Э.И. Ученые России в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. М.: ИРИ РАН, 2000.

Гусев Б.В., Макаров П.В., Покатов А.В. Наука – военная экономика – победа // Российский экономический журнал. 2015. № 1. С. 92–99.

Деманов А.А. Послевоенная модель управления наукой в СССР: исторический опыт функционирования // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сб. мат-лов III Всерос. науч. конф. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2016. С. 81–90.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. / ред. комис. П.Н. Поспелов и др. М.: Воениздат, 1961. Т. 2: Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). 682 с.

История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963: док-ты и мат-лы. М.: Книжный Клуб Книговек, 2020. Т. 5. Ч. 1: Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945) / отв. сост. Т. В. Сорокина. 880 с.

Кафтанов С.В. По тревоге // Химия и жизнь. 1985. № 3. С. 6–10.

Князев Г.А., Кольцов А.В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. 3-е изд., доп. М.; Л.: Наука, 1964.

Левшин Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1983. 382 с.

Мельникова Н.В. Советский атомный проект: опыт кадрового обеспечения. М.: РОССПЭН, 2022. 390 с.

References

Belozerov, B.P. (2008). Patriotizm nauchno-tekhnicheskoy intelligentsii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Patriotism of the Scientific and Technical Intelligentsia during the Great Patriotic War]. In *Klio*. No. 1 (40), pp. 55–57.

Bykovskaya, G.A. (2007). Polozhit' vse sily na to, chtoby bezumnyy i opasnyy vrage byl unichtozhen [Put All Your Efforts to Ensure that the Insane and Dangerous Enemy is Destroyed]. In *Voenno-istoricheskiy zhurnal*. No. 3, pp. 10–13.

Demanov, A.A. (2016). Poslevoennaya model' upravleniya naukoy v SSSR: istoricheskiy opyt funktsionirovaniya [The Post-War Management Model of Science in the USSR: Historical Experience of Functioning]. In *Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: istoriya i sovremennost. Sbornik materialov III Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. Samara, Samarskaya gumanitarnaya akademiya, pp. 81–90.

Gusev, B.V., Makarov, P.V., Pokatov, A.V. (2015). Nauka – voennaya ekonomika – Pobeda [Science – Military Economics – The Victory]. In *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No. 1, pp. 92–99.

Kaftanov, S.V. (1985). Po trevoge [On Alert]. In *Khimiya i zhizn'*. No. 3, pp. 6–10.

Levshin, B.V. (1983). *Sovetskaya nauka v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Soviet Science during the Great Patriotic War]. Moscow, Nauka. 382 p.

Melnikova, N.V. (2022). *Sovetskiy atomnyy proekt: opyt kadrovogo obespecheniya* [The Soviet Atomic Project: The Experience of Staffing]. Moscow, ROSSPEN. 390 p.

Pospelov, P.N. (Ed.). (1961). *Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuz 1941–1945 gg.: v 6 tomakh. Tom 2: Otrazhenie sovetskim narodom verolomnogo napadeniya fashistskoy Germanii na SSSR. Sozdanie usloviy dlya korennogo pereloma v voyne (iyun' 1941 g. – noyabr' 1942 g.)* [The History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945: In 6 Vols. Vol. 2: Reflection by the Soviet People of the Treacherous Attack of Nazi Germany on the USSR. Creating Conditions for a Radical Turning Point in the War (June 1941 – November 1942)]. Moscow, Voenizdat. 682 p.

Sorokin, A.K. (Ed.). (2015). *Gosudarstvennyy komitet oborony SSSR. Postanovleniya i deyatelnost. 1941–1945 gg.* [The USSR State Defense Committee. Regulations and Activities. 1941–1945]. Annotirovannyi katalog: v 2 t. Vol. 1. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya. 1222 p.

Сорокина, Т.В. (Comp.). (2020). *Istoriya sozdaniya i razvitiya oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii i SSSR. 1900–1963: Dokumenty i materialy. Tom 5. Chast 1: Oboronno-promyshlennyy kompleks SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (iyun' 1941–1945)* [The History of the Creation and Development of the Military-Industrial Complex of Russia and the USSR. 1900–1963: Documents and Materials. Vol. 5, Part. 1: Military-Industrial Complex of the USSR during the Great Patriotic War (June 1941 – 1945)]. Moscow, Knizhnyy Klub Knigovek. 880 p.